

Подготовка Выборга к обороне и бой 1 июля 1855 года

Е. П. Перовский

Неверно говорят, что императора Николая I погубило предчувствие поражения России в Восточной (Крымской) войне. Николай I умер накануне новой военной кампании, его активность говорила о том, что ни о каком военном поражении он и думать не хотел, да и не имел для этого оснований.

1854 год не принес России военных успехов, но и ее противники не достигли громких побед. Активные действия в Крыму и на Кавказском театре фактически приостановились, свидетельствуя об ослаблении сил у обеих сторон. Большим утешением для царя был успех морской обороны Санкт-Петербурга.

Несмотря на консерватизм, на свое державное самосознание, Николай Павлович пошел не только на допущения таких технических новшеств в обороне столицы, которые не применялись нигде, но и на большой политический акт — попытку сделать войну отечественной, подобной войне 1812 года, которая, по его убеждению, «испортила» армию. Выразилась эта попытка в конце 1854 года в его патетическом манифесте к народу.

К началу новой кампании на Балтике, как, впрочем, и на других театрах, ополчение не могло намного улучшить положение. Протяженность побережья была велика, и нужно было знать направление возможных десантов неприятеля. А это могла знать только наступающая сторона. С началом в сентябре осады Севастополя подкреплений требовал Крым, а не Балтика. Поэтому профессор военной академии, консультант военного министра генерал-майор Дмитрий Алексеевич Милютин считал, что надо уменьшить число защищаемых на берегу пунктов, иначе ни один из них не будет в состоянии отстоять себя в бою.

Царь внимательно просмотрел все предложения профессора и у большинства абзацев поставил «Да». Только у абзаца об увеличении главных войск в Финляндии он написал «Весьма трудно». Войск у него не было. На следующий день, 3 ноября, Николай Павлович приказал учредить специальный комитет для выработки мер по защите Финского залива. Комитет признал целесообразным оборонять только наиболее важные пункты — Кронштадт, Свеаборг и Выборг.

После одобрения основных предложений Д.А. Милютина и выработки мер по обороне Балтийского побережья, Николай I продолжал следить за их реализацией вплоть до деталей. На фортах, батареях и укреплениях устанавливались более мощные орудия. А между тем в Финляндию, через Лахту и Сестрорецк, потянулись отряды Первой Санкт-Петербургской дружины, начальником которой столичное дворянство избрало генерал-майора Струкова. Посаженные по 4–5 человек на телеги, ратники за первый день миновали 52 версты, на второй день были уже в трех верстах от Выборга. После отдыха и построения, вместе с другими войсками они взялись за фортификационные работы. На защиту побережья в районе Выборга было нанято 100 вольных стрелков.

Царь прежде всего думал об обороне Санкт-Петербурга с моря. Все это мало соответствовало разговорам о самоубийстве царя. Его лейб-медик Манус говорил о параличе сердца. Приготовившись к смерти, Николай распорядился отправить в Москву, Киев и Варшаву телеграммы: «Император умирает и прощается со всеми». Наследнику престола он сказал: «Служи России»¹. Вступив на престол 19 февраля 1855 года, Александр II продолжал подготовку к новой кампании с такой же интенсивностью.

Как и в прошлую кампанию, союзный флот, оставаясь у Кронштадта, высылал в крейсерство отдельные корабли для ведения «разбойной» войны: уничтожать каботажные суда и рыбацьи лодки, разорять прибрежные небольшие города и местечки: Бьорке, Котка, Ловиса, Экенес, Ништад, Гамле-Карлебю, Бьернеборг и другие. Нападения были отбиты бывшими в тех местах артиллерийскими батареями и стрелковыми частями. Подобные «успехи» британскому флагу не приносили славу. Повторялась балтийская ситуация 1854 года. Тогда командование союзников решило отыгаться взятием недостроенной крепости Бомарзунд.

Какой же выход найдут союзники? Недостроенных крепостей вроде Бомарзунда на Балтийском морском театре военных действий уже не было, а взять Свеаборг, называвшийся англичанами Северным Гибралтаром, и даже Выборг было явно нереально. И все же хоть какие-

нибудь лавры англо-французские союзники попытались добыть, начав 1 июля около часу дня Выборгскую операцию. О ходе ее и действиях Выборгского гарнизона и моряков подробно рассказывают документы того времени.

ОБОРОНА ТРОНГЗУНДА

Военный губернатор и начальник гарнизона Выборга генерал-майор Теслефф, глядя на пылающий берег острова Равенсаари, знал, что лес около намеченных батарей был солдатами и жителями недавно срублен. Сами же позиции батарей, хоть и были построены, но не дождалась орудий, и губернатор только сейчас доставил их в Тронгзунд, рейд, в который вели разные по глубине проходы. Самый из них удобный и глубокий назывался Тронгзундским. Он был загражден и защищен вооруженными отрядами: сотней вольных стрелков, т. е. охотников, нанятых за определенное жалование. Возглавлял их лесничий Гук. Они получили по 50 патронов на штуцер и хорошо умели пользоваться оружием. Другой пролив, Пильский, загородили каменной гатью, старыми потопленными гребными канонерками, бонами и цепью².

Спокойный и рассудительный Теслефф знал, что не сможет положиться на начальника крепостной артиллерии Ляпунова и командира инженерной команды Горского из-за плохого здоровья одного и странностей другого. Поэтому генерал решил руководить сам укреплением обороны залива³. С помощью бургомистра Эрна был найден в городской библиотеке план Выборга петровских времен, на котором были показаны артиллерийские батареи. Сравнив их численность и расположение, Теслефф понял, что в эту войну число батарей надо увеличить: на Равенсаари не было еще ни одной пушки, а на Николаевском острове (как теперь называли Туркисаари) для охраны Тронгзундского и Пильского проходов решили поставить еще одну батарею из 8 пушек. Всего к этому времени на защиту Выборгской крепости было поставлено 222 орудия⁴.

Доставкой этих орудий и был занят 1 июля выборгский военный губернатор. Постройка батарей была уже закончена. Оставалось установить пушки. Для этого судьба прислала на помощь пароход «Тосна».

На Равенсаари горели финские дома и лес. С берега острова слышались частые выстрелы. Это солдаты и ополченцы вели огонь по пытающимся прорваться в Тронгзунд английским баркасам. Под этим обстрелом неприятелю приходилось отходить назад...

Под командованием капитан-лейтенанта Опочинина пароход «Тосна» занимался буксировкой баржи с гранитом из Питерлакса в Кронштадт для строящегося форта. Когда он тянул баржу в последний раз,

его атаковали английский фрегат «Аппогант» и французский корвет «Максисьен». Опочинину пришлось тут же затопить баржу и начать состязание в скорости хода с противником. Благополучно прибыв в Выборг, «Тосна» сразу получила другую баржу, на которую Теслефф приказал погрузить 30 орудий. С этим «Тосна» и отправилась в Тронгзундский пролив, взяв на свой борт и распорядительного генерала. На подходе к Николаевскому острову пароход попал под неприятельский обстрел⁵.

В этот день, около часу дня, англо-французский отряд капитана Эльвертона направился в Выборгский залив. Фрегат «Аппогант» и корвет «Максисьен» встали у острова Киркинеми, а канонерская лодка «Рюби» в сопровождении 7 вооруженных баркасов с десантом около 700 солдат направилась в залив, пытаясь проникнуть на рейд⁶.

Между островами Равенсаари и Николаевским путь неприятелю преградили 8 гребных канлодок под командованием капитана 2-го ранга Рудакова. Имея большое преимущество в маневре, английская паровая канлодка двинулась вперед по Тронгзундскому фарватеру, прокладывая путь всей флотилии баркасов. Эту картину увидели и с подошедшей к Тронгзунду «Тосны», которая из-за дальности расстояния не могла стрелять из своих малокалиберных орудий.

Между тем все 8 канонерок Рудакова встали между островами Николаевским и Равенсаари, а три вражеских баркаса успели преодолеть в проливе заграждение и началась их перестрелка с канлодками. Их огонь хорошо был организован капитан-лейтенантом Флотовым, который в ходе боя появлялся то на одной, то на другой канлодке, разезжая на малом челноке. Огонь канонерских лодок велся столь удачно, что баркасы вынуждены были отступить. Ночью петербургские дружинники графа Кутайсова и матросы провели рекогносцировку проходов — неприятеля не было⁷.

«Тосна» привела свою баржу к Николаевскому острову невзирая на вражеский артогонь. Дороги от берега до батареи не было, но разгрузка и доставка орудий до платформы прошли без перерыва. Теслефф был доволен умелой распорядительностью и энергией поручика лейб-гвардии 1-й артбригады Эгерштрома, который все лето заменял хворого полковника Ляпунова, а сейчас, вместе с поручиком Фадеевым и его двадцатью артиллеристами, отлично справился со всеми трудностями, за что им было пожаловано шесть знаков отличия военного ордена, а поручику Эгерштрому объявлена высочайшая благодарность. На Равенсаари, несмотря на пылающий лес, по берегу были рассыпаны цепью 72 штуцерных солдата и сотня вольных стрелков. Находившиеся там же

две роты С.-Петербургской дружины во главе с штабс-капитаном Га-лаховым были перевезены на Николаевский остров.

Экипаж «Тосны» и канонерских лодок отличились в этом бою выдержкой и стойкостью. На одной из канлодок была повреждена корма, с другой снарядами три раза сбивался флаг, при этом каждый раз первым вылавливал его мичман Зеленецкий и вновь водружал на флагштоке.

К 10 часам вечера бой прекратился. В течение следующего дня капитан Эльвертон устранял повреждения кораблей и судов своего отряда, и 3 июля они удалились, отказавшись от попыток проникнуть в Выборгский залив.

Оставался теперь Свеаборг. Но этот Северный Гибралтар на подвиг союзников не вдохновлял. Было решено ограничиться бомбардировкой, которая длилась 28–29 августа.

Двухсуточная пальба сильно повредила не только бомбарды и мортиры, но и корпуса судов. Практически у союзников этой флотилии больше не существовало. «Разорвало 16 мортир, а остальные без исключения дали трещины», — сообщалось в донесении о состоянии плавучих батарей. Поэтому в понедельник 1 сентября, не выполнив поставленной задачи, союзный флот в 8 часов утра, закончив подъем на борт малых судов, снялся с якоря и скрылся из виду.

Узнав о мощной бомбардировке Свеаборга, Лондон и Париж ликовали. Газеты сообщали, что балтийская крепость, как и Бомарзунд, стерта с лица земли. Но были и другие статьи. В одной из них говорилось: «Если бы представилась какая-нибудь возможность вплести «Северный Гибралтар» в венок побед Альбиона и Галлии, то союзники, конечно, не уступили бы подобного случая. Они сделали что могли: простреляли непрерывно 45 часов, бросили в крепость от 18500 до 22 тысяч снарядов, сожгли деревянные постройки, но далее они пойти не могли, ибо двухсуточная пальба настолько сильно повредила и бомбарды и мортиры, что без исправления дальнейшее их употребление сделалось невыносимым; наконец, отдача орудий крайне вредно повлияла на прочность судов. Иначе говоря, союзники были вынуждены прекратить бомбардировки»⁹.

Высказались и адмиралы. Ричард Дондас заявил, что вследствие усовершенствований, сделанных с прошлого года в Свеаборгских приморских укреплениях, в его расчеты не входило произвести общую атаку на укрепления кораблями, а предложения его и французского контр-адмирала Пено ограничивались разрушением крепости с арсеналами в той мере, какая была доступна действием мортир.

Кампания 1855 года не принесла Англии, Франции никаких результатов. Завершившие кампанию события у Выборга и Свеаборга показали провал военно-морского искусства флотов Англии и Франции. Умелая же защита Выборгского залива русскими в известной мере предопределила отказ неприятеля приблизиться к Свеаборгу. Видный теоретик военно-морского искусства британский адмирал Ф. Коломб об этом событии писал: «Все-таки я полагаю, что это бомбардирование надо считать самым большим бомбардированием из всех, когда-либо предпринятых с моря. Может быть, самой новой чертой в бомбардировании была большая дистанция, с которой оно производилось»¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Трехсотлетие 1613–1913 дома Романовых. Изд-во Т-ва Остроумова. М., 1913, с.283.
- 2 Военный сборник. 1867. Т. 5, с.129.
- 3 Там же.
- 4 Бородин М. Война на Финском побережье. СПб., 1904, с.270.
- 5 Там же, с.269.
- 6 Там же.
- 7 Там же, с.270.
- 8 Русский инвалид. 1903, № 19, с.21.
- 9 Цит. по: Бородин М. Война на финском побережье. СПб., 1904, с.303.
- 10 Коломб. Морская война. Военмориздат. М.; Л., 1940, с.330.